

К вопросу о коллизионном регулировании формы завещательных распоряжений в рамках различных правовых систем

Е.В. ВАЛЬКОВА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России

Статья посвящена исследованию коллизионных вопросов в отношении формы завещательных распоряжений в рамках различных правовых систем. Предметом исследования выступают нормы гражданского и международного законодательства, регулирующие отношения, возникающие в рассматриваемой сфере. Материалы статьи могут быть рекомендованы курсантам, слушателям, адъюнктам, сотрудникам УИС, интересующимся вопросами наследования по завещанию.

Ключевые слова: наследование по завещанию, форма завещательных распоряжений, право применимое к завещанию, международные соглашения, двусторонние договоры о правовой помощи, Гагская конвенция о коллизиях законов относительно формы завещательных распоряжений.

Национальные правовые системы отличаются большим разнообразием. Данный постулат в полной мере относится к правовому регулированию наследственных отношений. Здесь различия между внутренними законодательствами государств наиболее значительны. Наследственное право характеризуется консерватизмом и медленными темпами развития, так как правовые нормы лишь закрепляют уже вполне установившиеся правила взаимоотношений между наследодателем и лицами, претендующими на получение наследства. Неоднородность обычаев, сложившихся в каждом государстве, не может нивелировать отличия в юридическом закреплении правил принятия наследства, определении круга и очередности лиц, призываемых к наследству, и других вопросах наследования.

Разнообразие правового упорядочения наследственных правоотношений заложено, прежде всего, в существовании двух ветвей правового регулирования – англосаксонской и романо-германской систем права. Основное различие проявляется в том, что сам институт наследования в англосаксонской (Великобритания, США, Канада, Австралия) и романо-германской (Франция, Германия, Италия, Испания) системах права рассматриваются по-разному: в первом случае – как система норм, регулирующих отношения, связанные с исполнением администратором (или исполнителем завещания) функций «распределителя» наследственного имущества; во втором – как система норм, регулирующих правопреемство наследников в отношении прав и обязанностей умершего¹.

Помимо того, национальное законодательство независимо от того, какой правовой системы придерживается государство, предусматривает правовую специфику регулирования отдельных институтов наследования, в частности наследования по завещанию, являющегося одной из форм распоряжения своим имуществом.

В специальной литературе, посвященной вопросам наследственного права, сформулированы многочисленные определения завещания. Большинство исследователей рассматривают завещание как личное распоряжение гражданина на случай смерти по поводу принадлежащего ему имущества с назначением наследников, сделанное в установленной законом форме².

В результате исследования внутренних законодательств ряда стран можно сделать вывод о том, что наряду со сходством в разрешении основных вопросов наследования по завещанию каждое государство обнаруживает специфику в регулировании конкретных вопросов. В частности, выражение последней воли наследодателя связано с необходимостью соблюдения установленной законом формы завещательного распоряжения, допускаемой по законодательству той или иной страны; несоблюдение ее влечет недействительность завещания.

Современным правовым системам известны различные формы завещательных распоряжений. Множественность эта, с одной стороны, направлена на то, чтобы чрезмерно не обременять завещателя и не создавать лишних препятствий для выражения и закрепления его последней воли, а с другой стороны, формализм завещательных распоряжений имеет целью в максимально возможной степени отразить подлинную волю завещателя и не допустить преждевременного разглашения содержания завещания.

Так, ГК Франции предусматривает, что завещание может быть собственноручным (олографическим) или может быть совершено путем публичного акта или в тайной форме³. Возможность составления завещания в простой письменной форме предусмотрена ст. 1129 ГК РФ. Однако такое завещание может быть составлено только в чрезвычайных обстоятельствах, а впоследствии должно быть подтверждено в судебном порядке. Законодательство Венгерской Республики предусматривает возможность

составления устного завещания. Аналогичная норма содержится в законодательстве Ирана⁴. Как известно, российское законодательство данной формы завещательного распоряжения не предполагает.

Различия в наследственном праве отдельных стран являются одной из причин, в силу которых требуются коллизионные нормы для разрешения вопроса о том, законодательство какого государства должно быть применено к завещательному распоряжению. Такой вопрос возникает всякий раз, когда гражданин одной из этих стран оставляет наследство на территории другой страны. Например, на территории Польши открылось наследство после смерти российского гражданина, причем завещание этого гражданина было составлено в собственноручной (олографической) форме. Собственноручным завещанием называется завещание, написанное и подписанное завещателем, не требующее последующего удостоверения или регистрации. Если в данном случае будет применен польский закон, то завещание надо признать действительным. При применении российского закона придется сделать обратный вывод. Совершенно очевидно, что в данном случае необходима коллизионная норма, которая бы указала, по праву какого государства должна обсуждаться форма завещательного распоряжения. Естественно, государство стремится найти возможные способы защиты прав своих граждан, встретившихся с подобными трудностями.

Установление коллизионных норм в области наследования по завещанию возможно как в порядке внутреннего законодательства отдельных стран, так и в порядке международных соглашений между государствами. В качестве типичного примера внутреннего коллизионного законодательства можно привести Закон Республики Польши от 12 ноября 1965 г. «Международное частное право»⁵. Статья 35 закона предусматривает, что действительность завещания и других распоряжений на случай смерти определяется законом гражданства наследодателя на момент совершения этих правовых действий. Однако достаточно соблюдения формы, предусмотренной правом государства, в котором действие было совершено.

Если польскому суду придется, например, обсуждать вопрос о форме завещания гражданина России, то в соответствии с польским законодательством применению подлежит российский закон, который совершение собственноручного (олографического) завещания не допускает. Следовательно, завещание российского гражданина будет признано недействительным. Если же завещание, действительность которого обсуждает польский суд, составлено российским гражданином на территории Республики Польши, оно будет признано действительным с точки зрения формы, поскольку простая письменная форма допускается польским законодательством, а ст. 35 коллизионного закона признает

достаточным соблюдение требований закона места составления завещания.

Одним из наиболее эффективных средств защиты прав граждан остаются международные соглашения, которые позволяют урегулировать ряд спорных позиций при наследовании по завещанию.

Среди международных договоров в данной области обращает на себя внимание Гагская конвенция о коллизиях законов относительно формы завещательных распоряжений от 5 октября 1961 г.⁶ Российской Федерацией международный договор на сегодняшний день не ратифицирован. Конвенция включает коллизионные нормы, устанавливающие выбор права для действительности завещания. Статья 1 содержит альтернативную коллизионную норму, подчиняющую регулирование формы завещания одному из следующих правопорядков:

- праву государства, где было составлено завещание;
- праву государства гражданства наследодателя (гражданства, которое он имел во время составления завещания или во время смерти);
- праву государства, в котором наследодатель имел свой domicile (вопрос о том, имел ли наследодатель свой domicile в данном государстве, определяется по праву этого государства либо по закону суда);
- праву государства, в котором наследодатель имел обычное место жительства;
- праву государства, на территории которого находится недвижимое имущество, в случае, если последнее является предметом завещательного распоряжения.

При таком обилии коллизионных норм представить себе возможность недействительности завещания в силу несоблюдения его формы очень сложно. Отметим, что российское законодательство содержит меньший выбор коллизионных привязок (право страны места жительства завещателя в момент составления такого завещания или акта его отмены, право места составления завещания или акта, соблюдение требований российского права)⁷.

Региональным международным соглашением, решающим, в частности, коллизионные вопросы наследования по завещанию, является Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.⁸ Российской Федерацией и большинством других стран СНГ 7 октября 2002 г. подписана Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция). Последняя не внесла существенных изменений в регулирование отношений по наследованию по сравнению с положениями Минской конвенции. Как и Минская конвенция, Кишиневская конвенция не затрагивает прав и обязательств договаривающихся сторон, вытекающих из других международных договоров, участниками которых те являются

или могут стать. Это означает, что в случае расхождения норм названных конвенций с нормами двусторонних международных договоров, действующих в отношении между одними и теми же странами, применяются нормы двусторонних договоров⁹.

Минская конвенция 1993 г. подчиняет способность лица к составлению и отмене завещания, а также форму завещания и его отмены праву той страны, где завещатель имел место жительства в момент составления акта. Завещание или его отмена не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если последняя удовлетворяет требованиям права места его составления.

Ряд двусторонних договоров о правовой помощи, включающих коллизионную норму о завещательной дееспособности, отдают предпочтение не праву страны места жительства завещателя, как определено в упомянутой выше конвенции, а законодательству договаривающейся стороны, гражданином которой был наследодатель в момент составления или отмены завещания¹⁰. Что касается формы завещания, то большинство договоров о правовой помощи (с Азербайджаном, Албанией, Йеменом, Киргизией, Латвией, Литвой, Молдавией, Монголией, Польшей, Румынией, Эстонией) определяют ее по законам договаривающейся стороны, гражданином которой был наследодатель в момент составления (отмены) завещания, но признают достаточным соблюдение законодательства договаривающейся стороны, на территории которой было составлено (отменено) завещание¹¹.

Договоры с Болгарией, Венгрией, Кипром и Финляндией относительно формы завещания предусматривают дополнительные коллизионные привязки. В частности, по договору с Республикой Кипр завещание гражданина договаривающейся стороны по своей форме признается действительным, если при его составлении было соблюдено: законодательство государства, на территории которого завещание было составлено, или законодательство договаривающейся стороны, гражданином которой наследодатель был в момент составления завещания или в момент своей смерти, или законодательство государства, на территории которого наследодатель имел в один из указанных моментов место жительства. В части, касающейся недвижимого имущества, завещание признается действительным, если соблюдено законодательство государства, на территории которого находится это имущество. Приводимые положения распространяются в договоре и на отмену завещания¹².

Таким образом, разнообразие практики в области наследования и сложности, возникающие при разрешении конкретных наследственных

дел, объясняются значительными различиями, которые есть во внутренних законодательствах в области наследственного права. Это проявляется в том, что в разных странах неодинаково определяются круг наследников по завещанию и по закону; устанавливаются различные требования к форме завещания; существуют специфические системы распределения наследственного имущества. Однако международные соглашения позволяют согласовать ряд спорных позиций при наследовании по завещанию. В частности, в отношении формы завещаний целесообразным является присоединение России к Гаагской конвенции о форме завещательных распоряжений 1961 г., которая максимально способствует обеспечению формальной действительности завещаний посредством введения возможности альтернативного применения значительного числа национальных законов. Кроме того, количество государств-участников, присоединившихся к конвенции¹³, повышает авторитет этого международного соглашения в мире и делает желательным присоединение к нему Российской Федерации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федосеева Г.Ю. Международное частное право. М., 1999. С. 231.

² См.: Серебровский В.И. Очерки советского наследственного права. М., 1953. С. 92; Зайцева Т.И., Крошенников П.В. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения. М., 2002. С. 34 и др.

³ См.: Гражданское, торговое и семейное право капиталистических стран: Сб. нормативных актов / Под ред. В.К. Лучинского, М.И. Кулагина. М., 1986. С. 45.

⁴ См.: Пелевин М.С. Наследование в Иране // Журнал международного частного права. 1997. № 1. С. 10.

⁵ Международное частное право: Сб. нормативных актов / Сост. Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. М., 2005. С. 406.

⁶ Международное частное право: Сб. документов / Сост. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков. М., 1997. С. 664–667.

⁷ Ч. 3 ст. 1224 ГК РФ.

⁸ Бюллетень международных договоров. 1995. № 2. С. 3–28.

⁹ Между странами-участницами Кишиневской конвенции прекращает свое действие Минская конвенция. Вместе с тем Минская конвенция продолжает применяться в отношениях между страной-участницей Кишиневской конвенции и страной-участницей Минской конвенции, для которой Кишиневская конвенция не вступила в силу.

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Куба о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 14 декабря 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 4. С. 75.

¹¹ Договор между Российской Федерацией и Эстонской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 26 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 3. С. 25.

¹² Договор между СССР и Республикой Кипр о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 19 января 1984 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1989. Вып. 18. С. 79.

¹³ Всего 37 государств-участников (см.: www.hcch.ru).